

СООТНОШЕНИЕ ФАКТОРОВ ИННОВАЦИЙ И МОДЕРНИЗАЦИИ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Фролов В. В.,

научный руководитель канд. эконом. наук Гавриш В. В.

Сибирский Федеральный Университет

По какому пути развития идет экономика строительного комплекса в России, инновационной или модернизационной? На этот вопрос я постараюсь ответить в своих тезисах, которые я подготовил для конференции.

Для строительной отрасли, в которой у нас есть определенный опыт работы, характерны, прежде всего, модернизация, так как здесь сложно применить инновационный подход. При этом следует отметить в виду, что ей отнюдь не чужды инновации: например, если раньше строили дома из тяжелых материалов (кирпич, бетон), которые были недостаточно энергоэффективны, то сегодня демонстрируется инновационный подход – используются легкие материалы и конструкции, превосходящие по своей энергоэффективности традиционные материалы. Но даже в этом примере, очевидно, что граница между инновацией и модернизацией весьма неопределенная: являются ли эти материалы инновацией или же это просто модернизация? Вопрос весьма актуальный. Для модернизации нужно лишь улучшение композитов и оборудования, а для инновации нужны не только принципиально другие материалы, но и принципиально новые технологии, возможно, даже другая «идеология» сооружения зданий. К примеру, в Америке, начали строить небоскребы сверху, а не снизу – разве это не инновационный подход?

В России же мы в большей степени наблюдаем модернизационный подход. Например, внедрение малоэтажного строительства, где строятся канадские дома в северном варианте, которые нам демонстрируют в качестве образцов. Будет ли сооружение этих домов инновацией? Да, если рассматривать инновации как нечто новое, появившееся в данном конкретном регионе или стране. Как строительство железной дороги в каком-нибудь глухом районе Сибири или Индии. Естественно, для данного района это будет инновацией, так как до этого там ездили на лошадях или слонах. Однако сама по себе инновация не может рассматриваться в зависимости от той или иной локализации или региона. В этом случае мы подходим к проблеме в привязке к конкретному времени и пространству. В случае же если мы трактуем инновации как глобальный технологический и экономический процесс, то тогда на самом деле проведение железной дороги в некую провинцию будет являться не инновационным, а модернизационным процессом, благодаря которому эта провинция получает шанс войти в цивилизационный процесс. Это так называемая догоняющая модернизация, которая строится на заимствовании уже имеющегося в других более развитых странах. Возвращаясь к примеру с канадскими домами, нужно сказать, что в этом случае мы вообще не имеем дело с инновациями, так как это малоэтажное строительство у нас самих существовало и существует довольно длительное время, но мы можем модернизировать этот процесс, используя новые технологии и новые материалы. Это не

догоняющая модернизация, а просто модернизация на основе заимствования, но не тотального, а только в сфере отдельных технологий и материалов. Но и здесь польза канадских технологий и материалов не очевидна. Так, например, если сравнить возведение канадского дома и нашего из бруса, то окажется, что строительство дома из бруса будет дороже на 40-50 %, но этот дом намного более долговечен, теплее и экологичнее, и уж, конечно, эстетичнее, чем канадские жилище. Поэтому возникает вопрос: с точки зрения экономической рентабельности, не говоря уже об экологии, что выгоднее строить? Конечно, ответ будет за потребителем, однако, возвращаясь к теме инноваций и модернизации, канадский вариант не только не будет выглядеть инновационным, но даже и не модернизационным, так как традиционный материал, брус, и традиционный способ строительства будет эффективнее, чем канадское бунгало.

В России заимствования не всегда эффективны. У нас своя ментальность, в том числе и по отношению к среде обитания, примерно такая же, как и у англичан: мой дом - моя крепость. В разных странах подходы к жилью разные. В Канаде и в Штатах считается, что жилье может быть не очень долговечным, его должно быть не жалко бросить. Там, по сути дела, ценность имеет земельный участок. А у нас ценность имеет не земельный участок, а именно сам дом.

Есть и другие факторы, помимо ментальности, а именно экономические и урбанистические. К примеру, пока у нас земли много, можно строить пригороды, что было бы прогрессивным, инновационным шагом – в пригородах у нас все же более хорошая экология. Но присутствуют определенные сдерживающие факторы – неразвитая инфраструктура. Поэтому, если мы начинаем строить такие продолжения города, то надо, конечно, вкладывать средства в инфраструктуру, в развитие дорог, инженерных сооружений, коммуникаций.

Здесь главный вопрос – кто будет вкладывать необходимые средства? По сути дела, этим должны совместно заниматься и государство, и бизнес, который может брать на себя некоторые вопросы, например, социальной инфраструктуры. В Москве, уже существует подобная практика: в таких пригородах строятся и открываются частные школы – не просто приспособляются уже имеющиеся помещения, а строятся новые. Но все-таки это социальная проблема, и она должна находиться в ведении государства и муниципалитетов, поэтому средства на сооружения школ выделять они. А что касается кафе, магазинов, парикмахерских и компонентов сферы услуг, то за это может отвечать бизнес. На вложения средств в дорожную сеть со стороны бизнеса пока, наверное, рассчитывать не приходится. Что касается инженерной сети, то здесь возможны вложения, как со стороны государства, так и бизнеса.

В последнее время в строительстве не только пригородов, но и жилья вообще в промышленно развитых странах произошли изменения в связи с глобальным финансовым и экономическим кризисом, первая волна которого нахлынула в 2008 году, и последствия которого продолжают ощущать до сих пор. Как известно, кризис был спровоцирован ипотечным кредитованием и соответствующими деривативами и привел к тому, что в США стала падать стоимость отдельных домов, поскольку желание жить в собственных домах у людей стало пропадать и сменилось интенцией на съем жилья. По сути, мы наблюдаем трансформацию традиционного англо-саксонского стремления к обладанию собственным домом, переход к пребыванию во временном

жилище, т.е. отказ от стабильного, устойчивого в пользу транзиторного, переходного. Таким образом, американцы превращаются в нацию новых кочевников. Любое их место пребывания – временное. В России тоже есть предпосылки перехода от собственного к временному жилью. Но в отличие от Америки, с моей точки зрения, создания системы и моделей съемного жилья – это дело государства. Требуется государственные программы. Сегодня мало кто заинтересован в том, чтобы строить доходные дома с длительным возвратом, мало кто в состоянии вкладывать средства и ждать дохода от них через 15-20-30 лет, а строительство предполагает возврат средств за достаточно большой период. Строителю выгоднее просто продать дом, чем сдавать в аренду квартиры. Должен существовать определенный баланс между частными строителями и государственной политикой, а также между собственным и съемным жильем. Мне представляется, что участие государства в сооружении доходных домов является не просто интересным экспериментом, а по-настоящему инновационным начинанием.